

УДК 81'373.45

ПРИНЦИП АНАЛОГИИ В РОДОВОМ ОФОРМЛЕНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

© 2013 г.

Е.В. Маринова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

marinova@list.ru

Поступила в редакцию 04.12.2013

Рассматривается процесс родового оформления новых несклоняемых имён существительных иноязычного происхождения. Выявляется общая тенденция в приобретении грамматической категории рода названной категории существительных (отнесение нового слова к тому или иному роду по принципу аналогии), идущая нередко вразрез с нормативным грамматическим правилом о среднем роде неодушевлённых несклоняемых существительных.

Ключевые слова: иноязычное слово, несклоняемые существительные, грамматическая категория рода, варьирование по роду, формальная аналогия, смысловая аналогия.

Общее направление адаптационных процессов в русском языке новейшего периода проявляется в конкуренции иноязычных слов с лексическими единицами заимствующего языка, в стремлении органично влиться в систему и стать «своими».

Конкуренция своего и чужого проявляется двояко: с одной стороны, иноязычный неологизм «предъявляет» говорящему некоторые преимущества, актуализируя их (например, оттенок значения: *электорат* – ср. *избиратели*; краткость: *вин*; способность к деривации: *массмедиа* – ср. *СМИ* и проч.); с другой – соотносясь с уже существующей единицей языка-реципиента, он не только отталкивается по отдельным признакам от неё, например по значению – в случае синонимии, но и в чём-то уподобляется ей, подстраиваясь под систему.

Слово языка-реципиента, с которым соотносится (по смыслу или/и по структуре) новое иноязычное слово, выступает по отношению к последнему как «образец». Ведущим принципом адаптации иноязычного слова становится принцип, или закон, **аналогии**. Этот принцип проявляется в том, что новая лексическая единица, взятая из чужого языка, приобретает какие-то стороны и признаки своей структуры или семантики на основе подобия с единицами принимающего языка, соотносительными в плане выражения или/и плане содержания (о понятии *аналогия* см, в частности, [1, с. 252]). По аналогии выстраиваются системы склонения и спряжения, передвигается ударение. Так, акцентный вариант слова *бармён*, широко распространённый в устной речи, – результат аналогии со словами *шоумён*, *супермён*, *яхтсмён* и др. Аналогия может быть также причиной варьирования

иноязычного слова. Числовые варианты слов *дедлайн/дедлайны* ‘крайний срок’, *дрэд/дрэды* ‘причёска’ появились под влиянием аналогов: ср. *укладываться в дедлайны* (*укладываться в сроки*); *носить дрэды* (*носить косички*).

Принцип аналогии действует в адаптационных процессах всех основных типов, т.е. как в семантической адаптации, связанной с лексической семантикой осваиваемого в языке-реципиенте слова, так и в грамматической адаптации, затрагивающей внешнюю, материальную оболочку слова. Предлагаемое в статье исследование посвящено родовому оформлению новых иноязычных существительных, пополняющих в русском языке класс несклоняемых имён существительных. Источники исследования – «Электронный корпус русских газет конца XX – начала XXI в.» (ЭКГ) ЛОКЛ МГУ, электронно-поисковая база «Интегрум», «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ), интернет-поисковые материалы (ИПМ), записи устной речи.

Ранее (приблизительно до конца XX в.) род иноязычным существительным анализируемого класса присваивался, как известно, по действующему в русской грамматике правилу, согласно которому все неодушевлённые несклоняемые существительные относились к именам существительным среднего рода (исключения типа *авеню*, *саями*, *кофе*, *пенальти* и нек. др. были редки). Однако в настоящее время на этом участке языка происходят значительные, на наш взгляд, изменения. Наблюдения показывают, что многие несклоняемые неодушевлённые существительные, относящиеся к новой иноязычной лексике, употребляются в разных родовых значениях, причём либо слово употребляется

как существительное, относящееся к двум грамматическим родам, либо – как существительное, относящееся к трём грамматическим родам. К последним, например, относятся слова *барбекю* (*Вошедшее в моду барбекю; Романтический барбекю; Вес каменной барбекю*), *фрисби* (*Купил новую фрисби; Модный фрисби; Запустил своё фрисби*), *хэндс-фри* ‘устройство, предназначенное для «громкой связи» по мобильному телефону’, см.: *Подскажите плиз, работает ли какой хэндс фри с панасоником?* – из речи посетителя форума; *Есть штатная хэндс-фри* – из объявления; *Хэндс-фри новое* – объявление о продаже; *Спешите приобрести замечательное хэндс-фри*. В 90-е гг. XX в. подобные родовые варианты отмечались и у слова *евро* (*евро падала* [2], *евро вырос, одно евро*), ещё раньше (на протяжении XX в.) – у слов *виски, пенсне, такси* (см. об этом: [3]).

Большинство варьировующихся иноязычных существительных предстают в речи в значении каких-либо двух родов: мужского и среднего, женского и среднего, мужского и женского. Так, к иноязычным существительным, употребляющимся как существительные мужского и среднего рода, относятся слова *гран-при/Гран-при* ‘высшая награда на фестивале’ – см. мужской род: *Гран-при был учреждён...; Гран-при присуждён...;* и средний род: *Прошлое «Гран-при Испании» также выиграл Райкконен* (ЭКГ); *Сити/сити* ‘деловой район города’ – см. мужской род: *Московский Сити; Лондонский сити* и средний род: *Лондонское сити; ноу-хау* – см. средний род: *Русское ноу-хау* и мужской род: *Он опробовал этот свой ноу-хау в позапрошлом году* (ЭКГ); *амаретто* – см. средний род: *Легко пилось амаретто* и мужской род: *Любимый народом амаретто; камаро* ‘спортивный автомобиль’ – см. мужской род: *Американский камаро* и средний род: *Камаро резко понеслось; джамбори/джембори* ‘слёт скаутов’ [2] – см. мужской род: *Всемирный джамбори* и средний род: *Планируемое джамбори*.

К иноязычным существительным, употребляющимся как существительные женского и среднего рода, относятся *биеннале* – см. средний род: *Поволжское биеннале* (название выставки в Нижнем Новгороде) и женский род: *Архитектурная биеннале; Стамбульская биеннале; Венецианская биеннале;* *джакузи* – см. женский род: *Смело залезайте в свою джакузи; Итальянская джакузи* и средний род: *Джакузи было абсолютно стерильно; пати* – см. женский род: *Пятничная пати; Замечательная пати* и средний род: *Закрытое пати; «Чёрно-*

белое пати»; *Шумное пати; тату* – см. женский род *Свежая тату* и средний род: *Ваше тату не понравилось*.

Небольшую группу составляют иноязычные существительные, род которых колеблется следующим образом: мужской или женский. См.: *ауди* – см. мужской род: *Служебный ауди* и женский род: *Красная ауди; вольво/Вольво* – см. женский род: *Серебристая «вольво»* и мужской род: *Бронированный «Вольво»*. Особый случай – родовое варьирование несклоняемого существительного, заканчивающегося согласным: *Первый демо-тейп; Неплохой демо-тейп; Демо-тейп* записывался и *Демо-тейп* легла на стол; *Пятидесятиминутная демо-тейп* (демо-тейп/демо-тейп ‘пробная запись новых песен’ [2]); *Вам понравится наш от-кутиор* (реклама) и *Под небом Парижа расцветает криминал, город все чаще называют опасным для туристов. Не помогает даже репутация великих брендов французской от-кутиор*.

Таким образом, в начале XXI в. позиция среднего рода для новых иноязычій ослаблена и держится, по аналогии с исконными существительными среднего рода на -о, в основном у существительных на -о: *видео, айкидо, бунгало, лечо, парео, сумо* (за исключением отдельных лексем, например *евро* – мужской род). Несклоняемые существительные, оканчивающиеся другими гласными звуками или согласным, приобретая признаки того или иного рода, чаще всего «ориентируются» на род их русских параллелей (аналогов, эквивалентов). В результате несклоняемые неодушевлённые существительные пополняют не только класс имён среднего рода, но и классы существительных мужского и женского рода.

Например, существительные на -и могут относиться и к среднему роду (*киви, татами*), и к мужскому (*багги, гран-при, дьютти-фри*), и к женскому (*ауди, джакузи*). То же самое касается субстантивов на -о (*сумо* – средний род, *евро* – мужской род, *вольво* – женский род) и на -у (*тофу* ‘вид сыра’ – мужской род, *тату* – женский род, *ушу* – средний род). Существительные на -е могут быть либо среднего рода (*дефиле*), либо женского рода (*биеннале*); существительные на -а – либо мужского рода (*гала, гохуа, спа, гоа* ‘одно из направлений в музыке’ [4]), либо женского рода (*якудза, гелуг-па/гелугпа* ‘школа тибетского буддизма’ [4]).

По нашим данным, среди новых заимствований, пополнивших класс несклоняемых неодушевлённых существительных (всего – более 70 единиц), около 50% слов не относятся к существительным среднего рода или же варьировают

ся: наряду с грамматическим значением среднего рода употребляются и в каком-либо другом родовом значении [5]. Случаи «отклонения», т.е. приобретения признаков мужского или женского рода такими существительными, объясняются аналогией, основанной на **семантическом** сходстве – сходстве лексических значений иноязычного слова и его русского аналога (соответствия, синонима, перевода).

Смысловой аналогией заимствованного слова со словом-аналогом, в результате чего присваиваемый род расходится с родом, предписываемым грамматикой, нормой, можно объяснить, например, следующие факты:

– женский род слов *биеннале* (ср. *выставка*); *джакузи* (ср. *ванна*); *пати* (ср. *вечеринка*); *ласторы* (ср. *история*); *кариси* ‘смерть от перенапряжения’ [2] (ср. *смерть*); *секьюрити* (ср. охрана); *тримурти/Тримурти* ‘триада главных богов в индуизме’ [4];

– мужской род слов *евро* (ср. *доллар, рубль*); *дьюти-фри* (ср. *магазин*); *вассаби* (ср. *соус*); *гала* (ср. *праздник*); *аджилити* ‘вид кинологического спорта – преодоление собакой препятствий’ (ср. *спорт*); *буги-вуги* (ср. *танец*); *дохё/дохю* ‘помост для игры в сумо’ [2]; *тофу* (ср. *сыр*); *багги* (ср. *гоночный автомобиль, карт*); *карго* (ср. *груз*); *гран-при* (ср. *приз*); *сити* (ср. район, город); *экстази* (ср. *психоделик*).

К новым, ранее не отмечавшимся, как нам кажется, явлениям, относятся случаи формирования рода у **многозначного слова**, когда каждый лексико-семантический вариант оформляется индивидуально, получая своё родовое значение (некоторые случаи такого родового распределения отражены словарно). Так, интернет-поисковые материалы показывают, что слово *фрисби* в значении ‘пластмассовая тарелочка для игры’ употребляется чаще как существительное женского рода (*недорогая фрисби*); в значении ‘вид спорта’ – как существительное мужского рода (*пляжный фрисби*; *суточный непрерывный фрисби*). Слово *барбекю* как название блюда относится к существительным среднего рода (*вкусное барбекю*); в значении ‘пикник’ – мужского рода (*романтический барбекю*); в значении ‘печь, решётка’ – женского рода (*каменная барбекю*). Слово *карго* [4] в значении ‘груз’ относится к существительным мужского рода (*дешёвый карго*); в значении ‘стиль, фасон одежды, напоминающей рабочую одежду’ – к существительным среднего рода (*мужское карго*). Слово *киви* в значении ‘дерево’ относится к существительным мужского рода (*цветущий киви*), в значении ‘плод’ – к существительным среднего рода (*вкусное киви*).

Ср.: одушевлённое существительное *киви* ‘птица’, омонимичное по отношению к слову *киви* в рассмотренных выше значениях, по разным данным, относится к существительным мужского [6] или женского рода [7]. Слово *кенгуру* [4] как название рюкзака – существительное мужского рода (*небольшой кенгуру*), как название фасона куртки – существительное женского рода (*молодёжная кенгуру*). Слова *биеннале* (*бьеннале*) и *триеннале* в значении ‘фестиваль’ относятся к существительным мужского рода (*традиционный биеннале*), в значении ‘выставка’ – к существительным женского рода («*Венецианская биеннале*») [6]. Слово *якудза* в значении ‘мафия’ – женского рода; в значении ‘мафиози’ – мужского [6]. Слово *комильфо* как наименование лица – мужской или женский род; в собирательном значении – средний; как отвлечённое существительное в значении «благовоспитанность» – средний род или мужской. См. примеры, извлечённые из НКРЯ: *Широченные кровати, золочёные бра, хрустальные вазы с фруктами – одним словом, классический набор номенклатурного комильфо* («Авант-Партнер» 14.02.2005); *Мамашия Максима Пешкова совершённая «не комильфо»* («Новый мир» 15.09.2005); *А оркестр разделен на верхний и нижний ярусы: тот, что по краям сцены, в красных жилетках и белых рубашечках, – как бы Орлеанский джаз, тот, что в яме, – академическое комильфо* («Вечерний Петербург» 06.02.2003); *... мешает мне это проклятое интеллигентское комильфо!* («Эксперт» 25.12.2000); *«Сегодня в моде дорогой покой и полный комильфо», – говорит гендиректор компании Tweed* («Деловой Петербург» 22.06.2006).

Итак, род несклоняемых неодушевлённых имён существительных оформляется в современной русской речи под действием аналогии двух типов – **формальной** и **смысловой**. Сферы влияния формальной и смысловой аналогии распределяются следующим образом:

– существительные на *-о* в подавляющем большинстве случаев становятся именами среднего рода;

– род имён существительных с основами на другие гласные всё чаще формируется по принципу смысловой аналогии, а именно «перенимается» род слова-эквивалента или близкого по значению слова русского языка.

Смысловая аналогия успешно конкурирует с традиционным грамматическим правилом, что на самом деле не противоречит тому, что уже есть в системе языка. Мы имеем в виду присваивание рода аббревиатурным словам, когда аб-

бревиатура получает род опорного слова производящего словосочетания (*бывшая ГДР*), и присваивание рода несклоняемым неодушевлённым именам собственным по роду слова-гиперонима (*современный Токио, широкая Миссисипи*). Наши наблюдения позволяют предположить, что в современной языковой ситуации в сфере несклоняемых неодушевлённых нарицательных существительных начинает действовать тот же принцип, что и у названных выше категорий слов. Так, все обозначения разновидностей кофейных напитков, несмотря на то что они представляют собой несклоняемые существительные на гласный, – *американо, капучино, латте, мокко, мокачино, эспрессо* и др. – употребляются с определениями, стоящими в форме мужского рода (по аналогии с родом слова-гиперонима *кофе*). См.: *вкусный американо; классический глясе; горячий капучино; восхитительный латте; карамельный макиато; вкусный мокко; Ваш мокачино почти готов; горький ристретто; греческий фланне; холодный эспрессо* (ИПМ).

Иными словами, род присваивается новому иноязычию осмысленно – с учётом его значения, которое соотносится со значением имеющихся в языке слов. Тем самым говорящий как бы вписывает неологизм в парадигму языка.

Отметим, что присвоение рода несклоняемым существительным по принципу аналогии наблюдается и среди слов, восходящих к аббревиатурам в языке-источнике. Например, *ай-кью* ‘коэффициент интеллекта’ (от англ. IQ) – мужской род, см.: *Какой «ай-кью» у нации?* (заголовок); *СД/сиди* ‘компакт-диск’ (от англ. CD < compact disk) – мужской род; *ди-ви-ди* ‘цифровой многофункциональный видеодиск’ (от англ. DVD ‘digital versatile disk’) – мужской род; *Ай-би-эм/ИБМ* ‘корпорация International Business Machines’ (от англ. IBM) – женский род; *ВАП/ван* ‘протокол беспроводных приложений, позволяющий мобильному телефону поддерживать Интернет’ (WAP ‘Wireless Application Protocol’) – мужской род; *СПА/сна* (SPA < сокр. от лат. sanitas pro aqua ‘здоровье через воду’ [8]) – мужской род и др. Несклоняемые иноязычные аббревиатуры в большинстве случаев приобретают род в соответствии с родом опорного слова в русскоязычной расшифровке [9, с. 156].

Аналогия действует и в небольшой группе несклоняемых существительных, представляющих собой метонимические названия, перенесённые с наименований компаний, концернов и т.п. на готовый продукт. В этом случае род, как правило, присваивается по наследству от слова, являющегося родовым названием по отноше-

нию к обозначаемому. Например, как существительные женского рода употребляются некоторые обозначения автомобилей по названию их марки (*ауди, вольво, феррари, мицубиси, сузуки* – ср. *машина, иномарка*). См., например, заголовок: *Hyundai заболела вирусом*. В этом же ряду метонимических названий слово *денди/дэнди* ‘телеприставка для видеоигр’ – женского рода и *баунти* ‘батончик’ – мужского рода.

Можно отметить также действие аналогии, основанной на формальном признаке, сходстве слова с его более полным вариантом, как правило склоняемым (по типу *кофий* мужской род → *кофе* мужской род). Вот несколько примеров: *тату* женский род и *татуировка*; *флоппи* мужской род и *флоппи-диск*; *грин-кард* женский род (*немецкая грин-кард*) и *грин-карта*; *франчайзи* мужской род и *франчайзиат* ‘использование чужой торговой марки для ведения собственного дела’ [10].

Таким образом, грамматика языка по-своему реагирует на приток заимствований. Сами же заимствования выявляют некоторые наиболее подвижные, неустоявшиеся участки и механизмы языка, подверженные изменениям.

Список литературы

1. Ф.М. Березин, Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: «Высшая школа», 1979. 416 с.
2. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. // Под ред. Т.Н. Буцевой. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2009. Т. I (А–К).
3. Немченко В.Н. Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная норма. Н.Новгород: изд-во ННГУ, 1998. 280 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Ч. 2: Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка) / Под общ. ред. Г.Н. Складчиковой, Е.Ю. Ваулиной. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012.
5. Маринова Е.В. Варьирование рода новых иноязычных слов и проблема нормы // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Том VIII, ч. 3. Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: Изд-во «Наука», 2012. С. 315–324.
6. Русский орфографический словарь. Изд-е 4-е / Под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012.
7. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998.
8. Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складчиковой. М., 2006.
9. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения

и функционирования. М.: Изд-во ЭЛПИС, 2008. 495 с.

10. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2003.

**THE PRINCIPLE OF ANALOGY IN GENERIC COMPLETENESS OF LOAN NOUNS
(ON RUSSIAN MATERIAL)**

E.V. Marinova

The process of the generic completion of new indeclinable loan nouns is considered. The general tendency here is to attribute a new word to a particular category by analogy. This phenomenon, however, does not correspond to the specific grammatical rule concerning inanimate indeclinable nouns of neutral gender.

Keywords: loan word, indeclinable nouns, the grammatical category of a gender, gender variation, formal analogy, semantic analogy